

УДК 81-119

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ
СУЩНОСТИ И ОБЪЕМА КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ****А.С. СИДОРЕНКО***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Исследуется эмоциональная сфера человека в рамках современной лингвистики. Дается характеристика эмотиологии (лингвистики эмоций) как научной дисциплины: описываются цели, задачи, аспекты изучения эмоций, очерчивается круг актуальных проблем. Подробно рассматривается проблема интерпретации сущности и объема основной категории в лингвистике эмоций – категории эмотивности. Описываются и анализируются основные подходы к изучению понятия эмотивности: коммуникативный, психолингвистический, когнитивный, семантический и когнитивно-дискурсивный. Отмечается наличие разногласий лингвистов по поводу определения критериев выделения эмотивных единиц языка, служащих для выражения эмоциональных переживаний человека. Подчеркивается продуктивность и необходимость использования комплексного подхода к изучению эмоций человека в рамках современной лингвистики, способного систематизировать все возможные средства отображения эмоций в языке.

Введение. На современном этапе развития научной мысли не вызывает сомнения утверждение, что эмоции являются неотъемлемой составляющей сущности человека, оказывающей влияние на его деятельность и отношения с окружающей действительностью. Осознание всеобъемлющего характера эмоций в жизни человека привело к тому, что эмоциональная сфера стала предметом научного интереса в рамках различных дисциплин: биологии (Э. Гельгорн, Дж. Луфборроу); физиологии (Г. Уолтер, П. Экман); психологии (К.Е. Изард, Ю.В. Щербатых, Р. Плутчик, Д. Линдслей); философии (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, А. Камю, Е.Н. Романова); кибернетики (Д. Вулдридж, Ф. Джордж, Г. Мэгун) и, конечно, лингвистики. Повышенный интерес различных наук к эмоциональной сфере объясняется не только тем, что «каждая из наук обнаруживает в объекте свой собственный аспект» [1, с. 117], но и спецификой природы самого объекта: сложностью организации и функционирования эмоциональных переживаний человека. К примеру, Д.А. Романов, занимающийся исследованием репрезентации эмоций в языке, утверждает, что трудность изучения эмоциональной сферы человека состоит в том, что «в качественно-модальном и квантитативно-темпоральном отношении эмоциональное пространство объективно обладает чрезвычайной изменчивостью и подвижностью, в субъективном же своем преломлении оно выглядит еще более масштабно, ибо функционирует как многоплановое отражение особенностей индивидуального восприятия окружающей действительности» [2, с. 3].

Цель представляемого исследования – описать основные направления в изучении эмоциональной сферы человека в современной лингвистике и, в частности, рассмотреть проблему определения сущности и объема категории эмотивности.

Основная часть. Проблема отражения эмоциональной сферы человека в языке долгое время не вызывала особого интереса у лингвистов в качестве предмета исследования. Как отмечает П.Е. Клобуков, «существовал корпус литературоведческих работ по языку эмоций в поэзии и драме, а также специальная психологическая литература, освещавшая связь языка, эмоции и сознания, однако анализ лексического значения слов, отражающих эмоции, проводился лишь эпизодически и часто без должной методологической основы» [3, с. 110]. Более того, как считает В.И. Шаховский, долгое время оказывало несомненное влияние на лингвистические исследования мнение Э. Сепира о том, что лингвисты не рассматривают эмоциональную сферу человека в качестве объекта для изучения в своих работах, так как эмоции «не являются составляющими семантики слова и поэтому не присущи самому слову» [4, с. 3].

Однако подобное мнение явно противоречит современному состоянию науки о языке. Как отмечают отдельные исследователи (Д.А. Романов, П.Е. Клобуков и др.), «отражение в языке эмоциональных проявлений личности представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современной лингвистики» [2, с. 3]. Так, П.Е. Клобуков, говоря о необходимости и актуальности исследования эмоций в лингвистике, пишет, что «традиционно эмоции рассматривались наукой исключительно как чистые чувства, лишённые какой бы то ни было концептуальной структуры, значение же лексики эмоций считалось «размытым» или неразложимым, однако исследования последних десятилетий заставляют признать, что слова, принадлежащие к семантическому полю эмоций, напротив, обладают сложным, комплексным значением, требующим особого подхода и знаний не только о законах языка, но и о природе денотата» [3, с. 110]. Согласно Ю.М. Осипову, необходимость изучения эмоций в рамках лингвистики обусловлена как минимум двумя причинами. Первая причина заключается в том, что «сигналы о работе механизмов эмоций имеют на выходе двойную природу. Они имеют не только экстралингвистический – физиологический и

моторный – характер (расстройства органов, слезовыделение, бледность, жест, мимика, почерк и т.д.), но и собственно языковой, и эта часть информации несомненно составляет объект лингвистики» [1, с. 117]. Вторая причина состоит в том, что «исследование эмоций методами физиологии дает информацию о химико-молекулярной основе эмоций, о механизме эмоций, о месте и характере протекания эмоциональных процессов. <...> Однако эти методы не создают условий для семантической интерпретации явлений, т.е., по признанию самих физиологов, в частности Г. Уолтера, они не дают самой интересной для человека информации» [1, с. 117 – 118]. И далее исследователь приходит к заключению, что «из всех наук именно лингвистика по природе своей наиболее приспособлена к тому, чтобы дать семантическую интерпретацию эмоциональным явлениям – ведь именно лингвистика изучает систему знаков с семантическим содержанием» [1, с. 118].

Неудивительно, что в современной лингвистике произошел поворот к исследованию особенностей эмоциональной сферы личности и специфики ее отражения в языке. В российском языкознании оформилось даже отдельное направление – эмотиология (термин В.И. Шаховского), или лингвистика эмоций, – возникшее на стыке психологии и традиционного языкознания. В компетенцию эмотиологии входит изучение «вопросов эмоционального картирования мира человека» и «способов отражения психических переживаний homo sapiens в языке» [5, с. 4 – 5]. В основе лингвистической теории эмоций лежит концепция, предложенная в 1987 году В.И. Шаховским и разрабатываемая учеными Волгоградской лингвистической школы.

Проблеме вербализации эмоций посвящено уже достаточно много работ (В.И. Шаховский, А. Вежибицкая, Л.А. Пиотровская, Е.Ю. Мягкова, О.Е. Филимонова, Д.А. Романов, В.В. Жура, С.В. Ионова, Л.Г. Бабенко и др.), это свидетельствует о том, что в настоящее время это наиболее активная область исследования в рамках современной лингвистики. Следует отметить особый интерес лингвистов к проблемам семантической интерпретации и категоризации эмоций. В трудах исследователей детально рассматриваются различные эмоциональные явления, такие как ревность, страсть, грусть, презрение, зависть, гнев, стыд, удивление, сомнение, тревога (Л.Е. Антонова, И.Г. Никольская, Г.И. Харкевич, С.В. Валиулина, А.А. Еремеева, С.В. Заикина, Я.В. Копосов и др.).

В рамках эмотиологии исследование эмоций человека включает ряд аспектов: языковые и речевые средства обозначения эмоциональных состояний и отношений; вербальные и невербальные средства выражения эмоций; проблема эмотивности текста; соотношение категории эмотивности с категориями оценки, экспрессии, модальности, прагматики; вопрос эмоциональной коммуникации; эмоциональные концепты в лингвокультурологии; эмотивный компонент значения слова; эмотивный синтаксис; метафоризация эмоций; лексикографическое описание номинантов эмоций; эмотивная функция языка и т.д.

Данный перечень далеко не исчерпывает всех проблем эмотиологии, и, как отмечает В.И. Шаховский, «поскольку удельный вес языка в общей культуре по мере развития человечества увеличивается, то общезыковедческая проблема «Эмоции и язык» становится все более актуальной» [6, с. 12].

Несмотря на довольно внушительные достижения эмотиологии, по-прежнему не получили должного внимания переводческий и стилистический аспекты языковой/речевой репрезентации эмоций. Более того, многое остается неясным по причине существования расплывчатых категорий и понятий. К примеру, в языкознании представлены разрозненные трактовки природы и объема одной из основополагающих категорий лингвистики эмоций – категории эмотивности. Особое внимание на существование терминологической путаницы в эмотиологических исследованиях обратил В.Н. Гридин. Исследователь отмечает, что способность языка выражать эмоции отдельные лингвисты называют по-разному: «чувственная окраска», «эмоциональная окраска», «аффективная окраска», «эмоциональный фон», «чувственный фон», «эмоциональная дымка» и т.п. Причину сложившейся ситуации В.Н. Гридин видит в оказываемом влиянии психологии на лингвистику: «...терминологическая неупорядоченность описания эмоциональных процессов, так сказать, “заимствована” лингвистикой у психологии», так как в психологии существует большое число различных классификаций эмоциональных процессов и состояний по разным критериям [7, с. 116]. Подобную проблему в эмотиологии затрагивает и Л.А. Калимуллина, отмечая, что «некоторая доля ответственности лежит и на самих лингвистах, употребляющих множество терминов без спецификации их содержания: эмоциональность, эмотивность, эмоциональная нагрузка слова, эмоционально-оценочная окраска слова и т.д.» [8, с. 71].

Следует отметить, что примерно до 80-х годов прошлого столетия в лингвистических исследованиях и вовсе отсутствовала категория эмотивности, так как со способностью языка репрезентировать эмоции связывалось главным образом понятие эмоциональности, заимствованное лингвистами из психологических работ. В психологии под эмоциональностью понимается «обобщенная характеристика эмоциональной сферы человека» [9, с. 458]; «свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств» [9, с. 236].

В рамках лингвистики эмоциональность рассматривалась как компонент значения слова (В.Г. Адмони, В.К. Харченко, Ю.С. Степанов) или как понятие, выносимое лингвистами за пределы семантики слова

(Э. Сепир, В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий). Более того, поднималась проблема соотношения понятий «эмоциональность» и «экспрессивность», которая решалась в двух направлениях. Одни исследователи (Е.М. Галкина-Федорук, В.К. Харченко, Ю.М. Осипов и др.) отмечали необходимость разграничения эмоциональности и экспрессивности. Так, например, Е.М. Галкина-Федорук высказывала мнение, что «эмоциональное состоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке. Экспрессия, экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное, и волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность гораздо шире эмоциональности» [10, с. 107]. Другие лингвисты (А.И. Ефимов, А.А. Реформатский, В.А. Звегинцев и др.) не только отождествляли эмоциональность и экспрессивность, но и считали (например, В.А. Звегинцев), что разграничение данных понятий не является принципиальным вопросом.

Возвращаясь к категории эмотивности, следует заметить, что вопрос о причинах появления термина «эмотивность» в лингвистике рассматривали отдельные исследователи (Л.А. Калимуллина, Ю.А. Сорокин), выдвигая предположение, что «осознание лингвистами условности вербальной характеристики эмоций, весьма приблизительно отражающей реальное жизненное пространство, вело к поиску обозначений, конкурирующих с психологическими терминами, следствием чего явилось введение понятия “эмотивность”» [8, с. 72]. В традиционном понимании категория эмотивности рассматривается как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, как отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [11, с. 2].

Как отмечалось ранее, по-прежнему актуальной в лингвистике остается проблема выработки исчерпывающей трактовки категории эмотивности. Так, например, Л. Блумфилд писал, что «значения слов, обозначающих состояние говорящего, ощущаемое только самим говорящим, например <...> sad «печальный», gay «веселый», glad «радостный», happy «счастливый», можно было бы определить, только если бы мы обладали детальными сведениями о том, что происходит в теле живого человека» [12, с. 310]. В связи с этим Л.А. Калимуллина считает, что сложность корректного и исчерпывающего определения эмотивности в лингвистике эмоций «во многом обусловлена объективными факторами, а именно неопределенностью границ эмоционального в языке, которая является следствием недоступности чувственной сферы для непосредственного наблюдения и восприятия» [8, с. 71].

Рассмотрим основные направления в исследовании проблемы интерпретации категории эмотивности.

Коммуникативный подход. В рамках коммуникативного подхода изучение категории эмотивности связано главным образом с решением вопроса об особой функции языка, относительно названия (эмотивная, эмоциональная, экспрессивная, эмоционально-экспрессивная функция) и природы (языковой или речевой) которой лингвисты расходятся во мнении. К примеру, К. Бюлер наряду с репрезентативной и аппеллятивной семантическими функциями языкового знака выделяет и экспрессивную функцию, которая направлена на выражение внутреннего состояния отправителя некоторого сообщения [13, с. 34]. Данная функция у Ш. Балли обозначена как функция экспрессивности, с которой исследователь связывает наличие в языке множества средств для выражения эмоционально окрашенного содержания. Понятия «эмотивная функция» и «экспрессивная функция» Р. Якобсон отождествляет: «Так называемая эмотивная, или экспрессивная, функция, сосредоточенная на адресанте, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных; поэтому термин “эмотивная” (функция) <...> представляется более удачным, чем “эмоциональная”» [14]. Другие исследователи (В.А. Аврорин, Н.Д. Арутюнова, Л.А. Калимуллина) настаивают на необходимости разграничения данных понятий, чтобы избежать терминологической путаницы, поскольку экспрессивная функция «связана с выражением мысли либо с экспрессивным (выразительным) эффектом языковых единиц» [8, с. 74]. Следует также отметить работу С.Э. Носковой, посвященную изучению эмоционального дискурса малых форм, в которой понятие эмотивности рассматривается автором как «лингвистическая характеристика выражения эмоциональности говорящей личности знаковыми средствами малой формы, способными произвести эмоциональный эффект и специально предназначенных для усиления эмоциогенности содержания» [15, с. 25].

Психолингвистический подход к исследованию эмотивности включает многочисленные концепции, уделяющие внимание главным образом тем языковым единицам, которые характеризуются ассоциациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего. К примеру, Д.Н. Шмелев выдвигает предположение, что «субъективные ассоциации, связанные с какими-то словами, у отдельных носителей языка создают своего рода эмоциональный ореол вокруг слова, предопределяя его восприятие тем или иным носителем языка» [16, с. 107]. Подобное восприятие слова, как считает исследователь, может обуславливаться «теми контекстами, в которых оно встретилось говорящему, ролью обозначаемых словом предметов и событий в его жизни, случайными звуковыми сближениями и т.д.» [16, с. 107]. В этой связи в качестве репрезентантов категории эмотивности допускается рассмотрение единиц, обладающих эмоционально-ассоциативными связями. В психолингвистических исследованиях эмотивности осо-

бое значение имеет концепция А.А. Залевской. По мнению исследовательницы, недопустимо рассматривать единицы лексикона, не учитывая при этом эмоционально-оценочный контекст. Более того, способность слова «сохранять связь с разносторонними чувственными характеристиками опровергает правомерность широко распространенного представления о том, что семантические единицы – это некие абстрактные сущности, начисто лишённые эмоциональных и оценочных нюансов, которые каким-то загадочным образом появляются неизвестно откуда благодаря контексту, ситуации и т.п.» [17, с. 8]. В результате последующих исследований была выдвинута идея потенциальной эмоциональности единиц языка (Н.О. Золотова, В.Н. Гридин и др.), согласно которой «теоретически каждое слово (и шире – каждая значащая единица языка) может стать носителем эмоционального заряда» [7, с. 115]. При подобном подходе внимание лингвистов сосредоточилось не на «объективном содержании языкового знака», но на тех «операциях, которым он подвергается в процессе порождения речи в зависимости от эмоционального состояния говорящего» [7, с. 115].

Когнитивный подход к изучению понятия эмотивности в центр внимания ставит эмоциональную концептосферу, представленную в конкретном языке. Как правило, объектом изучения становятся концепты так называемых базовых эмоций человека. По мнению ряда исследователей (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Ковечеш, И.С. Баженова и др.), эмоции концептуализируются в различных метафорах, при этом каждая эмоция может ассоциироваться с несколькими метафорами. «Эмоции почти никогда не выражаются прямо, но всегда уподобляются чему-то. Поэтому наиболее адекватным описанием эмоции является описание через метафоры, в которых эти эмоции концептуализируются в языке» [18]. Исследование метафор позволяет раскрыть саму природу эмоций, так как «в метафорах концептуализируется именно само чувство (а не ситуация его возникновения или какие-то его другие внешние параметры)», именно то, как человек переживает или осознаёт ту или иную эмоцию [19, с. 92].

Другая группа лингвистов (В.И. Карасик, Н.А. Красавский, К. Луц, З.Ю. Балакина и др.) занимается исследованием эмоциональных концептов и способов их представления в языке. Под эмоциональным концептом понимается «этнически, культурно обусловленное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним. Как и всякий другой, эмоциональный концепт культурно обусловлен. Он рождается при определенных социально-исторических условиях в конкретной этнической общности на определенном этапе ее развития» [20, с. 49]. К примеру, К. Луц предлагает исследовать эмоциональные концепты в каждой конкретной культуре отдельно с помощью описания ситуаций возникновения эмоций и их оценки не только говорящим, но и обществом. Более продуктивным З.Ю. Балакина считает такой подход, при котором акцент делается на раскрытии ценностной и образной составляющих эмоциональных концептов, так как «сам по себе феномен эмоций в силу его природы активно оязыковывается образно-оценочными номинациями, которые в свою очередь обуславливают ценностную составляющую концептов» [5, с. 6].

Отдельное внимание следует обратить также на исследование А. Вежицкой, сущность которого заключается в толковании эмоциональных концептов через описание прототипических ситуаций (т.е. ситуаций, типичных для возникновения той или иной конкретной эмоции) с помощью универсальных семантических примитивов. Подчеркивая необходимость использования в лингвистике универсальных семантических примитивов, исследовательница отмечает: «Если мы хотим, чтобы нас понимали, если мы хотим уметь объяснять, что люди говорят и что при этом имеют в виду, то независимо от того, можем мы или нет найти понятия, которые были бы исчерпывающе ясными, по-настоящему простыми и подлинно универсальными, мы должны выявить множество слов, которые были бы максимально ясными, предельно простыми и в наивысшей степени универсальными» [21]. Подобный подход, по мнению А. Вежицкой, позволит избежать субъективных толкований и получить более полное представление об эмоциях человека, поскольку «построение прототипических сценариев с использованием небольшого набора семантических примитивов не допускает размытости границ между понятиями и наглядно показывает, что даже такие очевидные английские синонимы, как, например, *sad* (печальный) и *unhappy* (несчастный), предполагают разные понятийные структуры» [22, с. 326].

Семантический подход. В рамках семантического подхода изучение категории эмотивности связывается с вопросом о компонентной структуре значения слова, и в качестве основного средства репрезентации эмоций признается лексика. Так, В.И. Шаховский выделяет эмотивный компонент значения слова, в роли которого выступает «та семантическая доля, с помощью которой языковая единица осуществляет свою эмотивную функцию», т.е. функцию выражения эмоционального состояния субъекта или его отношения к предмету речи [23, с. 9].

Другие лингвисты (Т.А. Графова, В.Н. Телия и др.) обращают внимание на связь эмотивности с оценкой. Например, В.Н. Телия рассматривает в качестве эмотивности «эмотивно-оценочную модальность»,

которая является непременным компонентом коннотации и обрамляет денотативный компонент значения «на основании некоего ассоциативно-образного мотива» [24, с. 122]. Исследовательница определяет эмотивность как категорию, которая отображает «ценностное в своей основе отношение к действительности», как «антропометрическое субъективно-оценочное отношение, основанное на эмоциональном осознании определенных квазистереотипов» [24, с. 128].

В качестве средств отображения эмоционального состояния человека в языке выступают так называемые эмотивные лексемы. Критерием для выделения эмотивной лексики служит функция выражения эмоций. Поэтому названия эмоций, которые, как полагает ряд исследователей (В.И. Шаховский,

И.В. Арнольд, Д.Н. Шмелев), только лишь обозначают эмоции, не выражая их, неправомерно причислять к числу эмотивных лексем.

Когнитивно-дискурсивный подход. В большинстве своем рассмотренные концепции категории эмотивности главным образом сосредоточены на исследовании лексических единиц, выступающих в роли языковых репрезентантов эмоций человека. Тем не менее отдельные исследователи (А.С. Илинская, Е.М. Вольф, О.И. Хачапуридзе, В.А. Портянников, Е.И. Шендельс, Е.А. Волгина и др.) в своих работах предприняли попытку доказать, что лексика не является единственно возможным средством представления эмоций в языке, отмечая существование значительного количества грамматических (морфологических и синтаксических) и просодических средств (интонация, ритм, логическое ударение и т.п.), участвующих в передаче эмоциональных переживаний.

В связи с этим следует упомянуть еще одно направление в исследовании понятия эмотивности – когнитивно-дискурсивное, в рамках которого эмотивность рассматривается как полистатусная когнитивная категория. Само понятие полистатусность обозначает «способность языковой единицы проявлять то или иное категориальное значение (в нашем случае – эмотивное) на разных уровнях языковой системы, т.е. в статусе разноуровневых единиц» [25, с. 59 – 60]. Как отмечает О.Е. Филимонова, полистатусный характер категории эмотивности подтверждается ее способностью отображать эмоции «на различных уровнях языковой системы и в речи – фонологическом, лексическом, на уровне предложения и текста» [25, с. 61]. «Как фонологическая категория эмотивность отчетливо проявляется в интонации (одно и то же слово можно произнести с выражением любви, угрозы, гнева и т.п.); на лексическом уровне – в существовании лексем-наименований эмоций и специфической экспрессивной лексики и лексики, описывающей эмоции; на уровне предложения категория эмотивности проявляется в существовании эмотивных (экспрессивных) структур, эллипсиса и других явлениях; на уровне текста в структурно-семантической организации высказывания, существовании специфических эмотивных единиц текста, лингвостилистической выразительности» [25, с. 61]. Полистатусный характер эмотивности, по мнению О.Е. Филимоновой, «наиболее отчетливо проявляется в тексте, интегрирующем различные категориальные проявления эмотивности», поэтому изучение единиц текста, передающих эмоции человека, также заслуживает должного внимания со стороны лингвистов [25, с. 61].

Существующее в лингвистике многообразие всевозможных интерпретаций эмоций и специфики их представленности в языке в результате привело к попыткам разработки единой исчерпывающей концепции. Впервые поднял вопрос о систематизации всего комплекса языковых репрезентаций эмоций Д.А. Романов. Исследователь предложил понятие языковая репрезентация эмоций, которое включило бы все средства номинации, описания и выражения эмоций, он писал: «само понятие языковой репрезентации эмоций, по существу, не введено в лингвистику в качестве термина, конденсирующего наряду с лексикой все остальные, не менее важные для языка формы, способы и уровни отражения эмоций» [2, с. 3 – 4]. Как и многие другие лингвисты (М.В. Всеволодова, Т.В. Гоголина, Т.И. Стексова, Л.Н. Юровицкая), Д.А. Романов придерживается мнения, что к средствам языковой репрезентации эмоций необходимо отнести единицы, принадлежащие разным уровням системы языка: просодические (ритмико-интонационные), лексические, грамматические, синтаксические, словообразовательные. Исследуя закономерности репрезентации эмоций, Д.А. Романов отмечает, что репрезентация эмоций характеризуется многоуровневостью вербального выражения, под которой понимается «совместная работа языковых ярусов по реализации эмоционального значения, система их взаимного усиления»; «взаимодействие всех средств эмоциональных репрезентаций, относящихся к разным уровням языковой структуры» [2, с. 41]. Другой немаловажной закономерностью репрезентации эмоций, по мнению лингвиста, является комплексность: «эмоции в языке всегда проявляются комплексно, т.е. в некоей совокупности форм внешних выражений» [2, с. 42]. «Художественный дискурс подтверждает гипотезу о том, что все формы эмоциональных проявлений могут выступать в комплексе разнообразных комбинаций и количественного состава» [2, с. 43].

Заключение. В рамках современной антропоцентрической научной парадигмы под влиянием результатов психологических исследований ощутимо возрос интерес лингвистов к эмоциональной сфере

человека и специфики ее проявления в языке и речи. Более того, в российском языкознании даже возникло отдельное направление – эмотиология (лингвистика эмоций), которое, хотя и оформилось сравнительно недавно, занимает достойное место в науке о языке, продолжает активно развиваться и привлекает внимание к проблеме вербализации эмоций исследователей всего мира.

Несмотря на многочисленные работы и внушительные достижения эмотиологии, по-прежнему остается ряд неразрешенных вопросов, среди которых особенно следует отметить существующие разногласия лингвистов по поводу интерпретации понятия эмотивности (основной категории эмотиологии) и критериев выделения эмотивных единиц языка, служащих для выражения эмоциональных переживаний человека. К основным подходам к изучению природы и объема категории эмотивности можно отнести следующие:

- коммуникативный подход, связывающий исследование понятия эмотивности с особой функцией языка;
- психолингвистический подход, акцентирующий внимание лингвистов на единицах, обладающих эмоционально-ассоциативными связями;
- когнитивный подход, изучающий эмоциональные концепты и способы их представления в языке;
- семантический подход, рассматривающий понятие эмотивности в связи с компонентной структурой значения слова;
- когнитивно-дискурсивный подход, определяющий эмотивность как полистатусную когнитивную категорию, способную отображать эмоции человека на разных уровнях языковой системы.

Подобные разногласия среди лингвистов-эмотиологов вызвали необходимость разработки некоторой единой концепции, систематизирующей все возможные средства отображения эмоций в языке.

Попытку разработать такую концепцию предпринял Д.А. Романов [2], предложивший комплексный подход к исследованию представления эмоций в языке. Такой подход, по нашему мнению, является более продуктивным, поскольку в данном случае ощутимо расширяется поле репрезентантов эмоций, подчеркивается значимость в процессе отображения эмоциональных явлений единиц всех уровней системы языка независимо от выполняемой ими функции, будь то функция выражения, номинации или описания эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипов, Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина / Ю.М. Осипов // Проблемы синтаксиса английского языка: ученые записки Моск. гос. пед. ин-та / Моск. гос. пед. ин-т; отв. ред. М.Я. Блох. – М., 1970. – № 422. – С. 116 – 127.
2. Романов, Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Д.А. Романов; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2004. – 48 с.
3. Клобуков, П.Е. Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций) / П.Е. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст.; гл. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 110 – 123.
4. Шаховский, В.И. Лингвистика эмоций / В.И. Шаховский // Филологические науки. – 2007. – № 5. – С. 3 – 13.
5. Балакина, З.Ю. Национально-культурная специфика лексикографического описания эмоциональных концептов (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З.Ю. Балакина; Луганский нац. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 19 с.
6. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / В.И. Шаховский; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1988. – 38 с.
7. Гридин, В.Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка / В.Н. Гридин // Психолингвистические проблемы семантики / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. А.А. Леонтьев, А.М. Шахарович. – М.: Наука, 1983. – С. 113 – 119.
8. Калимуллина, Л.А. Современные трактовки категории эмотивности / Л.А. Калимуллина // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 71 – 79.
9. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
10. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию: проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову [в день его 60-летия] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; под общ. ред. А.И. Ефимова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103 – 124.
11. Мокрова, О.Р. Полистатусная презентация категории эмотивности в эмотиологии / О.Р. Мокрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashedu.ru/vestnic/2008-3/26.doc>. – Дата доступа: 09.03.2010.
12. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Изд-во «Прогресс», 1968. – 608 с.

13. Бюлер, К. Теория языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 1993. – 501 с.
14. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст.; под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова [Электронный ресурс]. – М.: Прогресс, 1975. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>. – Дата доступа: 15.03.2013.
15. Носкова, С.Э. Эмоциональный дискурс малых форм: семантический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.Э. Носкова; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 41 с.
16. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 244 с.
17. Залевская, А.А. Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста / отв. ред. А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. – С. 5 – 15.
18. Балакина, З.Ю. Средства языкового выражения эмоционального концепта «Гнев» в словарных статьях толковых словарей русского языка [Электронный ресурс] / З.Ю. Балакина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/7_108921.doc.htm. – Дата доступа: 15.04.2013.
19. Апресян, В.Ю. Эмоции: современные американские исследования / В.Ю. Апресян // Семиотика и информатика. – М., 1994. – Вып. 34. – С. 82 – 97.
20. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 373 с.
21. Вежицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежицкая [Электронный ресурс] // Thesis. – М., 1993. – Вып. 3. – С. 185 – 206. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-93.htm>. – Дата доступа: 12.03.2013.
22. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
23. Шаховский, В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1983. – 96 с.
24. Телия, В.Н. Эмотивность и стилистические функции коннотации / В.Н. Телия // Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – С. 121 – 132.
25. Филимонова, О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие / О.Е. Филимонова [Электронный ресурс]. – СПб., 2007. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r64240/filimonova.pdf. – Дата доступа: 09.03.2010.

Поступила 08.05.2013

THE MAIN TENDENCIES IN THE STUDY OF THE NATURE AND VOLUME OF THE CATEGORY OF EMOTIVENESS

A. SIDORENKO

The article is devoted to the study of the emotional sphere of a human being in modern linguistics. The description of emotiology (linguistics of emotions) as a scientific discipline is given: objectives, goals and aspects of the investigation of emotions are described, a list of topical problems is outlined. The problem of interpretation of the nature and volume of the main category in linguistics of emotions – the category of emotiveness – is examined thoroughly. The main approaches to the study of the notion of emotiveness such as communicative, psycholinguistic, cognitive, semantic and cognitive-discursive ones are described and analysed. The disagreement among linguists in definition of the criteria of revealing emotive language units serving for expression of human emotional experience is mentioned. The author of the article underlines the efficiency and necessity of the usage of integrated approach to the study of human emotions in modern linguistics which will be able to systematize all the possible means of language representation of emotions.